ЯЗЫК, КУЛЬТУРА, ОБЩЕСТВО

УДК 81'37
doi 10.17072/2073-6681-2021-2-5-13

СОВРЕМЕННЫЙ СЕЛЬСКИЙ ЗООНИМИКОН В ДЕРИВАЦИОННОМ АСПЕКТЕ
(на материале зоонимов одного куста деревень)

Мария Владимировна Боброва
к. филол. н., старший научный сотрудник отдела диалектной лексикографии и лингвогеографии русского языка
Институт лингвистических исследований РАН
199053, Россия, г. Санкт-Петербург, Тучков переулок, 9. bomaripgu@yandex.ru
SPIN-код: 5931-0438
ORCID: http://orcid.org/0000-0001-9858-0573
ResearcherID: Z-1779-2018

Статья поступила в редакцию 11.03.2021

Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:
Боброва М. В. Современный сельский зоонимикон в деривационном аспекте // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2021. Т. 13, вып. 2. С. 5–13. doi 10.17072/2073-6681-2021-2-5-13
Please cite this article in English as:
Bobrova M. V. Sovremennyy sel'skiy zoonimikon v derivatsionnom aspekte (na materiale zoonimov odnogo kusta dereven') [Contemporary Rural Zoonymicon in the Derivational Aspect (on the Material of Zoonyms of One Group of Villages)]. *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiyskaya i zarubezhnaya filologiya* [Perm University Herald. Russian and Foreign Philology], 2021, vol. 13, issue 2, pp. 5–13. doi 10.17072/2073-6681-2021-2-5-13 (In Russ.)

Статья посвящена изучению зоонимов, функционирующих в речи жителей Троельжанского сельского поселения Кунгурского района Пермского края. Методологически клички животных рассмотрены в русле теории деривации, т. е. как результат динамических процессов на различных уровнях языковой системы. Указывается на необходимость различать такие клички, которые появились вследствие собственно зоонимических трансформаций, и такие, которые появились вследствие трансформаций уже готовых лексических средств языка (продуктов дозоонимных преобразований). Обнаружено, что первые возникают в результате шести типов деривации: словообразовательной (с образованием слов, отсутствующих в литературном языке), лексико-словообразовательной (с образованием слов, омонимичных словам литературного языка), лексической (с использованием непроизводных слов, отсутствующих в литературном языке, – неологизмов и варваризмов), лексико-семантической (с переосмыслением семантики производящего слова), лексико-грамматической (с функциональной трансформацией производящего слова), морфологической (с грамматической трансформацией производящего слова). Слова второй группы входят в зоонимикон путем лексической (с использованием производных и непроизводных слов литературного языка), лексико-семантической (с семантической трансформацией общерусских слов), морфолого-синтаксической (с изменением частеречной принадлежности общерусских слов) деривации. В рамках этих типов реализуются определенные деривационные модели, в частности *к*-суффиксация, сближение слов на основе парономазии, онимизация и трансонимизация, субстантивация и др. Сделан вывод о многообразии способов формирования современного зоонимикона, о специфичности некоторых частных деривационных моделей для данной выборки.

Ключевые слова: ономастика; зооним; деривация; Пермский край; Троельжанское сельское поселение Кунгурского района.

© Боброва М. В., 2021

Введение

В качестве одного из классов имен собственных принято выделять номинации животных – зоонимы, однако периферийное положение таких онимов стало причиной того, что лингвисты обращаются к ним спорадически, обследованные территории дисперсны, неравномерно изучены системы кличек в разных этнических группах. По нашим сведениям, первая работа по данной теме была опубликована в 1928 г. Н. К. Дмитриевым, в ней рассматривались клички собак у башкир [Дмитриев 1928]. Значительное количество публикаций по зоонимике было вызвано всплеском интереса к ономастике во второй половине XX в. Наиболее существенный вклад в изучение кличек животных в последние годы сделан Е. Н. Варниковой. В Пермском крае зоонимика фактически оказалась вне сферы интересов ономастов, нами обнаружены лишь тезисы Т. А. Сироткиной «Прозвища людей и клички животных – общее в номинации» [Сироткина 2000].

Возможно, развитию зоонимики препятствовала убежденность в том, что «основное значение изучения зоонимов – познавательно-теоретическое – выявление специфики языковой практики в области ономастической номинации» [Суперанская 2019: 28]. Однако исследования последних десятилетий, способствующие «антропологизации» лингвистики, позволяют увидеть в зоонимах источник самых разнообразных сведений, актуальных не только для ономасиологии и ономастики, но и для лингвокультурологии, лингвострановедения, этнолингвистики, когнитивистики и других научных направлений (см., например, работы Е. Н. Варниковой, Е. В. Гусевой [Варникова 2011, Гусева 2002]). Перспективны дальнейшие исследования в связи с публикацией пятитомного словаря всеславянской зоонимии, который был подготовлен профессором Люблинского университета Стефаном Вархолом. Словарь объединяет свыше 120 000 единиц, зафиксированных в языках славянских народов, проживающих в Европе, в том числе в Центральной России [Warchoł 2007–2016] (см. о словаре [Крюкова 2011; Романова 2017; Супрун, Мадиева 2011]).

Предметом изучения в настоящей работе послужили клички животных, зафиксированные уроженкой с. Троельга, учителем школы № 132 г. Перми Ю. Ю. Посохиной в дд. Вачегино, Ерши, Заборское, Кужлево, Нивино, Юмыш, с. Троельга Кунгурского района Пермского края в 2018–2019 гг., а также небольшое количество онимов, записанных доцентом Пермского государственного национального исследовательского университета С. Ю. Королевой в с. Бым в 2016 г. Мы располагаем 229 номинациями домашних животных, преимущественно традиционных для сельской местности (коров, кошек, собак, кур и др.). Преобладающее количество кличек коров составляют именования животных, которые содержатся в ООО Агрофирма «Труд» (83 вакконима), лишь 11 зоонимов принадлежат коровам в частных хозяйствах. Номинации лошадей (3) в настоящее время не функционируют, так как в современных условиях жители указанного куста деревень лошадей не держат. В последние годы сельчане стали содержать также мелких животных (черепах, крыс, хомяков, попугаев и под.), однако к настоящему времени клички этих животных не фиксировались, за исключением одной номинации улитки ахатины (гигантского сухопутного брюхоногого моллюска). Для обозначения отдельных разрядов зоонимов в статье используются традиционные теперь термины «вакконим» (кличка коровы), «иппоним» (кличка лошади), «киноним» (кличка собаки), «фелиноним» (кличка кошки); для иных видов животных терминология не выработана.

Предыдущая наша публикация [Боброва, Посохина 2020] была посвящена тематической классификации производящей лексики в зоонимии. В настоящей статье мы продолжили изучение особенностей формирования зоонимикона в Троельжанском сельском поселении, обратившись к динамическому аспекту. При анализе учитывались мотивировки, предложенные хозяевами животных. В случае неочевидности указанных деривационных связей комментарии хозяев приведены нами в скобках.

Первоначально мы поставили перед собой цель провести словообразовательный анализ имеющихся материалов, однако столкнулись с тем, что «синхроническое» словообразование не обладает достаточной объяснительной силой в отношении фактов зоонимии, довольно подвижного пласта ономастической лексики. Это подвело нас к необходимости изменить ракурс исследования и оттолкнуться от широкого понимания деривации в русле теории дериватологии, разработанной Л. Н. Мурзиным. В соответствии с таким подходом деривация понимается как процесс образования новых языковых единиц, который может быть обусловлен изменениями на разных уровнях – не только на словообразовательном, но и на лексическом, семантическом, грамматическом, текстовом: «…дериватология – наука о процессах образования языковых единиц. Словообразование же является лишь частным случаем, одним из разделов дериватологии» [Мурзин 1984: 3–4].

Способы и средства деривации исследованных зоонимов

Исследователями неоднократно отмечалось, что в преобладающем количестве случаев клички животных образуются на базе уже имеющихся лексических средств языка. По этой причине абсолютное большинство номинаций является результатом дозоонимных формальных (собственно словообразовательных, т. е. таких, которые сопровождаются изменением формы производящего слова), семантических (лексических и лексико-семантических) и функциональных (грамматических) процессов. Лишь относительно небольшая часть зоонимов не имеет аналогов в иных группах лексики русского языка (онимических или апеллятивных) либо образована при помощи специфичных зоонимических аффиксов, привносящих особое значение. До сих пор ономатологи анализировали клички животных, не различая «дозоонимные» (вторичные) и «собственно зоонимные» (первичные) единицы, однако нам такой подход представляется недостаточно корректным, и мы сделали попытку преодолеть инерцию традиции.

I. Первичные зоонимы

Обратимся прежде всего к «собственно зоонимным» лексемам и начнем со *словообразовательной* деривации. В наших материалах относительно немногочисленны примеры новообразований морфологического типа, имеющих специфичное оформление: вакконимы ***Агрономка*** < *агроном*, ***Алушка*** < *алый*, ***Деся*** < *десять*, ***Ликёрка*** < *ликёр*; фелинонимы ***Билька*** < *белый*, диал. *б*[*и*]*лый*, ***Буся*** < *бусина* (*Глаза круглые и большие, как бусинки* (д. Кужлево)), ***Мурка*** < *мурлыкать* (*Громко мурлычет* (д. Вачегино)), ***Ноляша*** < *Нолик* ‘персонаж мультсериала «Фиксики»’, ***Фенька*** < *фенечка* жарг. ‘браслет’ (*Любит спать на руке, как фенечка – браслет* (с. Троельга)), ***Чапик*** < *Chappi* ‘корм для собак’ (*Кличка от названия корма для собак «Chappi», потому что котенком попал в лапы злой собаки, которая его чуть не загрызла* (с. Троельга)); кинонимы ***Верта*** < *вертеться*, ***Жуля*** < *жульничать* (*Очень хитрая, «жульничает»* (д. Юмыш)), ***Найда*** < *найти*; иппонимы ***Буланко***, ***Буланиха*** < *буланый*; клички кур ***Рыжуха*** < *рыжий*, ***Пеструшка*** < *пестрый*, ***Чернушка*** < *чёрный*.

Это «чистые» зоонимы, однако большинство из них образовано по существующим в русском языке морфологическим моделям путем усечения основы, или безаффиксным способом (***Верта***, ***Жуля***, ***Найда***, ***Буся***), либо суффиксации (***Агрономка***, ***Алушка***, ***Ликёрка***, ***Билька***, ***Буланко***, ***Буланиха***, ***Рыжуха***, ***Пеструшка***, ***Чернушка***), которая может предваряться усечением основы (***Мурка***, ***Ноляша***). В одном случае обнаружено наложение суффикса на основу (***Чапик***).

Повторяемость некоторых элементов позволяет говорить о существовании особых моделей, например для образования безаффиксных отглагольных кличек собак и кличек коров с суффиксом -*к*(*а*).

Полагаем, что в следующих случаях необходимо говорить о «параллельном» образовании зоонимов, безотносительно к омонимичным словам русского языка, т. е. о *лексико-словообразовательной* деривации: вакконимы ***Киска*** < *киса* разг., детск. ‘кошка’, ***Малюта*** < *маленький* ‘младший’, ***Ночка*** < *ночь*; фелинонимы ***Барсик*** < *барс* (*Назвали так, потому что полосатый, как барс* (д. Вачегино), ***Ночка*** < *ночь*, ***Лапка*** < *лапочка* разг. ‘приятный, милый человек’, ***Персик*** < *персидский* ‘персидской породы (о кошке)’[1], ***Пешка*** (кличка кошки, которая «*все время бегает, куда-то спешит*» (с. Троельга)) < *спешка*, ***Сима*** < *сиамский* ‘сиамской породы (о кошке)’, ***Тёма*** < *тёмный*, ***Феня*** < ***Феникс*** < *феникс* (*Феникс* – [потому что] *огненно-рыжий окрас, но для экономии времени и легкости произношения стали звать Феня* (с. Троельга)), ***Фомка*** < *Фома*; кинонимы ***Барсик*** < *барс* (*Потому что дикий, как барс* (д. Заборское)), ***Буян*** < *буянить*, ***Дружок*** < *друг, дружелюбный*, ***Дымок*** < *дым*. В ином случае следовало бы признать, что кличка коровы ***Киска*** мотивирована формой ласкового обращения к кошке, а не содержит свойственный вакконимам суффикс -*к*(*а*); кличка пса, который «*щенком был очень активный, «буянил» в доме*» (с. Троельга), ***Буян*** образована от апеллятива *буян* ‘человек, который ведет себя необузданно, неистово; скандалист’, хотя существует готовая модель для образования отглагольных собачьих кличек типа ***Верта***, ***Жуля***, ***Найда***. Апеллятив *барсик* (как уменьшительное к слову *барс*) не фиксируется словами литературного языка, и две клички ***Барсик*** – это «чистый» фелиноним и киноним с зоонимным суффиксом -*ик*-. Вторичен зооним ***Дымок***, отвечающий той же модели, что и традиционная номинация ***Дружок***: едва ли можно непосредственно связать зооним с апеллятивом *дымок* ‘легкий дым’, поскольку зооним мотивирован цветом дыма, а не его интенсивностью. Аналогично образование фелинонима и вакконима ***Ночка***, не связанных с ласкательной формой слова *ночь*, а транслирующих сведения о цвете, масти животных и имеющих уже упомянутый зоонимный суффикс -*к*(*а*), и образование вакконима ***Ночка*** с суффиксом -*к*(*а*), транслирующего информацию о времени рождения коровы. Лишь формально

подобны общерусским лексемам и другие указанные зоонимы. Для перечисленных кличек вновь характерны усечение основы и суффиксация, их комбинация (***Лапка***, ***Персик***), а кроме того, депрефиксация (***Пешка***).

Имеются примеры *лексической* деривации «чистых» зоонимов. Прежде всего, это новообразования с затемненной внутренней формой: клички собак ***Бастик***, ***Грэм***, коров ***Вельета***, ***Карейка***, ***Лангуса***, ***Мириана***. В неологизмах обнаруживается сходство с существующими лексемами: так, в слове ***Бастик*** можно увидеть «псевдосуффикс» *-ик-*, в слове ***Карейка*** – «псевдосуффикс» *-к*(*а*); зооним ***Вельета*** образован, вероятно, по аналогии с женским именем *Джульетта*, ***Мириана*** – по аналогии с именем *Марианна* или *Мириам*. Номинация ***Лангуса***, возможно, восходит к апеллятиву *лангуст* и по способу образования сходна с зоонимами ***Бася***, ***Бося***, ***Буся***, ***Деся***. Уникален по форме зооним ***Грэм***: *Взяли щенком, у которого уже была кличка Грей, но им* [хозяевам] *не понравилась, и переделали на свой манер, поменяв одну букву, так как он* [щенок] *уже привык к своей кличке* (с. Троельга).

Вторая группа слов, возникших в результате лексической деривации, – заимствования, очень типичные для современного зоонимикона. В ряде случаев хозяева используют для номинации животных варваризмы, причем не только апеллятивные, но и онимические, главным образом личные именования, чуждые русскому антропонимикону. Ср.: а) кинонимы ***Блэк*** (кличка пса черного окраса, из англ. *black* ‘черный’), ***Грей*** (кличка пса серого окраса, из англ. *grey* ‘серый’), ***Камрад*** (кличка пса, ср. англ. *comrade*, нем. *Kamerad*, исп. *camarada* ‘товарищ’), ***Вольф*** (кличка немецкой овчарки, ср. нем. *Wolf* ‘волк’), ***Лаки*** (ср. англ. *lucky* ‘счастливчик’), ***Рэй*** (кличка очень ласкового пса, ср. англ. *ray* ‘луч’); б) вакконимы ***Маиса***, ***Хамиса***, ***Хайдрун***, ***Хильда***, кинонимы ***Арчи***, ***Берта*** (кличка немецкой овчарки), ***Джек***, ***Рой***, фелиноним ***Юта*** (ср. название одного из штатов США). Своеобразие этой группы кличек животных составляет то, что иноязычные слова попадают в зоонимикон, минуя стадию освоения литературным языком. Русификация лексики минимальна: заимствования осуществляются путем ее транскрипции или транслитерации.

Имеют место факты *лексико-семантической* деривации. Так, отмечено явление парономазии – образование клички по звуковому сходству слов: ***Шурка*** – кличка «*очень шустрого и подвижного*» пса (д. Вачегино). Сюда же примыкает фелиноним ***Борис***, который совпадает по форме с антропонимом, но мотивирован глаголом *бороться*: *Очень часто «борется» с другими котами* (д. Нивино). К этой же группе мы относим множественные омонимичные номинации, в числе которых выделяем два вида. В силу того, что имеет место омонимия кличек животных, следует констатировать существование «внутривидовой трансзоонимизации» кличек, которые воспринимаются номинаторами уже как традиционные («собачьи», «кошачьи», «коровьи имена»), ср., например, пес ***Миша*** в д. Юмыш и в д. Вачегино, корова ***Зорька*** в с. Троельга и в д. Вачегино, под. Это пример однофункциональных онимов. Но, кроме того, возможна также «межвидовая трансзоонимизация», ср.: ***Чернушка*** (применительно к кошке эта кличка, очевидно, вторична, производна от распространенного в Троельжанском сельском поселении наименования кур с черным оперением), ***Зорька*** (традиционный вакконим призван был, по задумке хозяев, транслировать пристрастие улитки к капусте: *Очень любит есть капусту, как многие коровы* (с. Троельга)). Это полифункциональные единицы.

Материал диктует необходимость выделить особый *лексико-грамматический* тип деривации зоонимов. Специфичный путь возникновения таких кличек – через онимизацию, т. е. функциональную трансформацию, лексики, сохраняющей при этом обобщенную семантику: иногда обнаруживаются традиционные клички животных, которые выступают в качестве своего рода дейктических элементов, равновесных соответствующим апеллятивам: ***Борька*** – ‘(любой) самец свиньи’, ***Зинка*** – ‘(любая) самка свиньи’, ***Сюрка*** – ‘(любая) овца’, ***Киса*** – ‘(любая) кошка’, ***Петька*** – ‘(любой) петух’, а также ***Девка*** – ‘овца’ (< *девка* ‘самка любого домашнего животного’ (КСРГСПК)). Это возникшие на базе апеллятивов (подчеркнем) *индивидуальные* клички, что подтверждается хозяевами животных, однако по ономасиологическим признакам их нельзя отнести ни к посессивным, ни к квалитативным, ни к характеристическим, это «чисто» номинативные единицы[2]. Показательно, что до сих пор исследователями отмечались лишь обратные процессы – деонимизация кличек животных (т. е. переход имен собственных в нарицательные): «В повседневной речи зоонимы обычно выполняют вокативную функцию. При выполнении этой функции зоонимы, как правило, повторяются, уподобляясь подзывным словам: *Васька-Васька-Васька* и *кс-кс-кс*, *Семка-Семка-Семка* и *серы-серы-серы, били-били-били, чиги-чиги-чиги* и др.»; традиционные клички «сближаются с нарицательными именами (и/или образуются на их основе) и употребляются для обозначения животных данного вида в целом» [Варникова 2011: 56, 54–55]. Ср. в бытовой речи: *барсик, васька* –

о любом коте, *мурка* – о любой кошке, *тузик* – о любой небольшой собаке, щенке, *буренка* – о любой корове и под.

В данном случае мы обнаруживаем незаурядное явление, которое мы образно определяем как «мерцательный оним». Это слово, принадлежность к лексико-семантическому разряду существительных которого определяется ситуативно: в зависимости от обстоятельств оно может выступать как в роли онима, так и в роли апеллятива. Ср., например, в наших записях: *В нескольких семьях говорили, что называют свиней Зинка и Борька, это те, кто держит не больше двух, а вот у кого их много, то они их опять же не называют никак, не дают им клички* (с. Троельга); *Назвали так* [кота Васькой], *потому что первое пришло на ум, все так называют* (с. Троельга); *Долго не могли придумать имя, так* [Киса] *и решили назвать* [кошку] (д. Заборское); *Овец сейчас мало кто держит, но у кого я спрашивала, они называют их Сюрками, то есть идут их кормить и говорят: «Сюрка»* (с. Троельга). Ср. также данные в словарях пермского региона: *борьки-борьки* ‘слова, которыми подзывают свиней’ (СРГСПК 1: 132); *сюрка* и *сюрка-сюрка* ‘слова, которыми ласково подзывают одну овцу’ (*Одна – дак маська, сюрка... Сюрка – это уважительное слово скотине, овце*) (СГСРПО: 624); *сюрка* 1) ‘слова, которыми подзывают овцу и название самой овцы’, 2) ‘овца’ (СРГЮП 3: 213). С ними коррелируют и данные в «Словаре русских народных говоров»: *борька* 1) ‘название некоторых домашних животных / баран / свинья’ (*Так свиней у нас зовут, самцов,* свердловское) || ‘названия детенышей некоторых животных / поросенок (калининское, пермское)’, 2) ‘слово, которым подзывают свиней’ (СРНГ 3: 123), *сюрка* 1) ‘овца’ (свердловское), 2) ‘ягненок’ (среднеуральское), 3) ‘слово, которым подзывают овец’ (вологодское, ярославское, пермское, свердловское, среднеуральское) (СРНГ 43: 187). Полагаем, это очень древнее явление, оно нашло отражение в фольклоре, а затем в словарях литературного языка. В частности, составители «Словаря современного русского литературного языка» сочли необходимым включить в словник статьи *Петя* ‘в русских народных сказках – петух’, *Петька* ‘в русских народных сказках и баснях. То же, что Петя’, *Петькин* народно-поэтическое ‘относящийся к Петьке, принадлежащий ему’ (ССРЛЯ 9: 1123) (лексемы исторически связаны с глаголом *петь*, как и основная номинация этой птицы – *петух*). И сравните бытовое *петька* – о любом петухе.

Обнаруживаются примеры *морфологической* деривации, в данном случае – переоформления прилагательных, реже существительных по модели существительных общего (фелиноним ***Ба́ся*** < *баса́* диал. ‘красота’, ср. *баский, баской* ‘красивый’, киноним ***Бося*** < *босс*, вакконимы ***Хорбе-на*** < *Хорбен* ‘коммуна в Германии’, ***Че́рня*** < *чёрный*) или мужского (киноним ***Бойко*** < *бойкий*) рода. Подобные явления отмечались исследователями, но только в рамках рассуждений о способах трансляции половой принадлежности номинируемых животных.

II. Вторичные зоонимы

В остальных случаях отмечается вторичное использование лексики как результата дозоонимной словообразовательной деривации. Иными словами, это примеры лексической или лексико-семантической деривации зоонимов посредством онимизации апеллятивов либо перехода имени собственного в другой класс, а также факты морфолого-синтаксического способа образования слов:

1. *Лексическая* деривация приводит к образованию омонимичного имени собственного, не имеющего мотивационных связей с производящим апеллятивом либо онимом (либо интенции номинатора не прояснены):

1) онимизация: вакконимы ***Альфа***, ***Берегиня***, ***Гармония***, ***Герцогиня***, ***Глобус***, ***Долька***, ***Драцена***, ***Жара***, ***Жужель***, ***Зарница***, ***Игра***, ***Карта***, киноним ***Фисташка*** и т. д.;

2) трансонимизация: вакконимы ***Абба***, ***Азия***, ***Аскона***, ***Астана***, ***Боня***, ***Гача***, ***Германика***, ***Губаха***, ***Гуля***, ***Дарина***, ***Изабелла*** и т. д.

Такие наименования характерны для коров в животноводческом хозяйстве. Для коров в частных хозяйствах и других животных (кроме одной собаки: *Фисташка. Искала необычное имя* (д. Вачегино)) номинации с затемненной внутренней формой не выявлены.

2. *Лексико-семантическая* деривация характеризует мотивированное вторичное использование слова:

1) онимизация: фелинонимы ***Бегемот***, ***Гром***, ***Зайка***, ***Ириска***, ***Кит***, ***Козёл***, ***Маркиз***, кинонимы ***Барон***, ***Белка***, ***Буран***, ***Доллар***, ***Зайка***, вакконимы ***Звёздочка***, ***Злючка***, ***Зорька***, ***Малышка***, ***Премия***, кличка петуха ***Забияка*** и т. д. Подобные номинации имеют внутреннюю мотивировку, ср., например: ***Доллар*** – кличка дорогого породистого пса, ***Барон*** – кличка очень крупного пса породы кавказская овчарка, ***Звёздочка*** – кличка коровы, имеющей отметины в форме звездочки, ***Козёл*** – кличка кота, который «*лазит по стенам и постоянно рвет обои*» (д. Заборское), др.;

2) трансонимизация: фелинонимы ***Василиса***, ***Ева***, ***Капа***, ***Каспер***, ***Кузя***, ***Маруся***, кинонимы

Аза, ***Барон***, ***Бим***, ***Вольт***, ***Джек***, ***Джерри***, ***Дуся***, ***Казбек***, ***Порш***, вакконим ***Маруся*** и т. д. Часть таких зоонимов дана животным хозяевами по аналогии с прецедентными именованиями персонажей книг, библейских сюжетов, мультсериалов и др. Ср., например: ***Ева*** – кличка самой первой в доме кошки, ***Барон*** – кличка пса, данная ему в честь собаки из сериала «Счастливы вместе», ***Капа*** – кличка кошки, по ассоциации с персонажем мультсериала «Лунтик» – пчелой Бабой Капой и др. Ср. также ***Аза*** – кличка большой черной собаки, напоминающей хозяевам цыганку, ***Маруся*** – «деревенское» (по мнению номинаторов) имя кошки, ***Агафья***, ***Анфиса*** – «деревенское» имя коровы и под.

3. Морфолого-синтаксическая деривация: вакконимы ***Добрая***, ***Лютая***, ***Храбрая***, киноним ***Мелкий***, фелинонимы ***Рыжий***, ***Серый***.

Готовые лексические средства языка в составе зоонимии могут быть производными и непроизводными. Словообразовательный анализ последних должен составлять особый интерес исследователей (например, в аспекте выявления частотных моделей кличек, производных от личных антропонимов).

Деривационная специфика зоонимикона Троельжанского сельского поселения

Итак, выявлены особенности образования зоонимикона в Троельжанском сельском поселении Кунгурского района. «Собственно зоонимным» единицам свойственны следующие типы деривации:

1) словообразовательная (с образованием слов, отсутствующих в литературном языке): а) суффиксация (*-к*(*а*), *-к*(*о*), *-ик-*, *-ок-*, *-ушк*(*а*) / *-юшк*(*а*), *-яш*(*а*)), б) усечение основы (безаффиксный способ), в) сочетание этих способов (комбинированный тип);

2) лексико-словообразовательная (с образованием слов, омонимичных словам литературного языка) с использованием словообразовательных средств: а) суффиксация (*-к*(*а*), *-ик-*, *-ют*(*а*), префиксоид *-ис-*), б) усечение основы (безаффиксный способ), в) сочетание этих способов (комбинированный тип), г) депрефиксация;

3) лексическая (с использованием непроизводных слов, отсутствующих в литературном языке): а) образование неологизмов, имитирующих структуру традиционных зоонимов или слов активного запаса, б) заимствование (использование варваризмов);

4) лексико-семантическая (с переосмыслением семантики производящего слова): а) сближение слов на основе параномазии, б) трансзоонимизация (внутри- и межвидовая);

5) лексико-грамматическая (с функциональной трансформацией производящего слова) на основе онимизации слова;

6) морфологическая (с грамматической трансформацией производящего слова).

В остальных случаях номинаторы пользуются уже имеющимися лексическими средствами русского языка (апеллятивами и онимами), прибегая к способам лексической, лексико-семантической (которые могут проходить путем онимизации или трансонимизации) и морфолого-синтаксической деривации (в наших материалах только субстантивации).

В целом способы образования зоонимов отвечают традициям. В частности, обращает на себя внимание обилие иноязычной лексики – варваризмов, востребованность некоторых традиционных кличек животных. Необходимо согласиться также с оценкой стилистической функции *к*-зоонимов: «Своеобразие зоонимов как особого класса собственных имен заключается и в том, что, в отличие от антропонимов, клички типа *Васька*, *Машка*, *Димка* являются нейтральной формой имени, а не уничижительным вариантом» [Рядченко 1994: 82].

Отличны частные модели реализации отдельных типов деривации кличек животных. Так, в троельжанском зоонимиконе специфичен и менее разнообразен регистр используемых суффиксов. Уникальными для наших материалов являются, вероятно, суффиксы *-ют*(*а*), *-яш*(*а*), наблюдается предпочтительность суффиксов с элементом *-к-*, а также непроизводной лексики с финальным элементом *-к*(*а*). Ср. с данными для зоонимикона Свердловской области П. Т. Поротникова, который в качестве продуктивных выделил суффиксы *-ух-а, -ок, -ан, -ин-а, -ач, -ыш, -ушк-а* [Поротников 1972]; с данными для псковской зоонимии В. М. Мокиенко и О. И. Фоняковой, которые обнаружили суффиксы *-ка, -оня, -оха, -уха, -анка, -ик, -иш* и др. [Мокиенко, Фонякова 1976]; с данными П. П. Чучки, который выделил зоонимические суффиксы *-ан, -ун, -уна, -уха, -уша, -уця* для украинских говоров [Чучка 1964]. Отличия в полученных результатах обусловлены, вероятно, разными подходами, поскольку обычно клички животных анализируются исследователями безотносительно к тому, являются ли они образованием собственно зоонимическим или же дозоонимическим (первичным или вторичным).

Заключение

Таким образом, проведенный анализ зоонимов Троельжанского сельского поселения манифестирует многообразие способов формирования

современного зоонимикона. Номинаторами активно используются словообразовательные, лексические, семантические, грамматические средства русского языка. Некоторые частные модели специфичны для изученной совокупности номинаций. Сделанные выводы нуждаются в уточнении на более полной выборке онимов применительно к сельской в частности и русской в целом зоонимии. Это требует расширения исследовательской базы и составляет перспективы разработки проблем зоонимической дериватологии.

Примечания

[1] Ср. с аналогичным фелинонимом, имеющим иную (семантическую) мотивационную базу: *Персик – окрасом напоминает персик* (с. Троельга).

[2] В этой связи сравните обнаруженное явление с размышлениями Е. Л. Березович по поводу специфики функционирования в русской культуре имен Иван и Марья: «…в сознании современного носителя русского языка Иван и Марья – ‘некий мужчина’ и ‘некая женщина’, ‘мужчина и женщина вообще’, ‘имярек’ <…> Обозначения *иван* и *марья* как бы перестают быть собственными именами, они существуют до имени – как «протоимена» (Адам и Ева) и вне имени – как родовые понятия. <…> …имя фактически превращено в местоимение *Иван – Марья = Он – Она*» [Березович 2007: 288, 289].

Список источников (с сокращениями)

КСРГСПК – Картотека «Словаря русских говоров севера Пермского края», хранящаяся на кафедре теоретического и прикладного языкознания ПГНИУ.

СГСРПО – Словарь говоров Соликамского района Пермской области / сост. О. П. Беляева; под ред. Е. А. Голушковой; Перм. гос. пед. ин-т. Пермь, 1973.

СРГСПК – Словарь русских говоров севера Пермского края / гл. ред. И. И. Русинова; Перм. гос. ун-т. Пермь, 2011. Вып. 1.

СРГЮП – Словарь русских говоров Южного Прикамья: в 3 вып. / И. А. Подюков (науч. ред.), Е. Н. Свалова, С. В. Хоробрых, А. В. Черных; Перм. гос. пед. ун-т. Пермь, 2010–2012.

СРНГ – Словарь русских народных говоров. Л.; СПб.: Наука, 1965. Вып. 1–51.

ССРЛЯ – Словарь современного русского литературного языка: в 17 т. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1950–1965.

Список литературы

Березович Е. Л. Язык и традиционная культура: Этнолингвистические исследования. М.: Индрик, 2007. 599 с.

Боброва М. В., Посохина Ю. Ю. Зоонимы Троельжанского сельского поселения Пермского края: производящая лексика // Филология в XXI в. 2020. № 2(6). С. 141–148.

Варникова Е. Н. Зоонимы: место в ономастическом пространстве // Вопросы ономастики. 2011. № 1(10). С. 51–62.

Гусева Е. В. Традиционные и частотные клички животных в языковой картине мира современного горожанина // Вестник Московского университета. Сер. 9. Филология. 2002. № 4. С. 91–104.

Дмитриев Н. К. Собачьи клички у башкир // Доклады АН СССР. Л., 1928. Сер. 8, № 15. С. 328–330.

Крюкова И. В. Рекламная зоонимия // Rozprawy Sławistyczne. 2011. № 23. S. 123–132.

Мокиенко В. М., Фонякова О. И. Способы называния в зоонимии // Ономастика Поволжья / отв. ред. В. А. Никонов, Н. Ф. Мокшин. Саранск, 1976. Вып. 4. С. 317–322.

Мурзин Л. Н. Основы дериватологии: конспект лекций. Пермь: Перм. ун-т, 1984. 56 с.

Поротников П. Т. Из уральской зоонимии // Восточно-славянская ономастика / ред. А. В. Суперанская. М.: Наука, 1972. С. 210–250.

Романова Т. П. Общеславянский словарь народной зоонимии // Вопросы ономастики. 2017. Т. 14, вып. 3. С. 233–240. doi 10.15826/vopr_onom.2017.14.3.033

Рядченко Н. Г. Зоонимия русская // Русская ономастика и ономастика России. Словарь / под. ред. О. Н. Трубачёва. М.: Школа-Пресс, 1994. С. 78–84.

Сироткина Т. А. Прозвища людей и клички животных – общее в номинации // Бренное и вечное: Проблемы функционирования и развития культуры: тез. докл. и выступл. Всерос. науч. конф. / ред. В. П. Большаков, А. В. Кокин. Великий Новгород, 2000. Вып. 3. С. 68.

Суперанская А. В. и др. Теория и методика ономастических исследований / А. В. Суперанская, В. Э. Сталтмане, Н. В. Подольская, А. Х. Султанов; отв. ред. А. П. Непокупный. М.: URSS, 2019. 256 с.

Супрун В. И., Мадиева Г. Б. Развитие ономастической теории в трудах профессора Стефана Вархола // Rozprawy Sławistyczne. 2011. № 23. S. 259–270.

Чучка П. П. Слов’янське / неслов'янське в зоонімії Закарпаття // Украиінська славістична конференція. Чернівці, 1964. С. 61–63.

Warchoł S. Słownik etymologiczno-motywacyjny słowianskiej zoonimii ludowej. T. I–V. Lublin: Wyd. Uniwersytetu Marii Curie-Skłodowskiej, 2007–2016.

References

Berezovich E. L. *Yazyk i traditsionnaya kul'tura: Etnolingvisticheskie issledovaniya* [Language and Traditional Culture: Ethnolinguistic Studies]. Moscow, Indrik Publ., 2007. 599 p. (In Russ.)

Bobrova M. V., Posokhina Yu. Yu. Zoonimy Troel'zhanskogo sel'skogo poseleniya Permskogo kraya: proizvodyashchaya leksika [Zoonyms of Troelga rural settlement, Perm region: Producing vocabulary]. *Filologiya v 21 veke* [Philology in the 21st Century], 2020, issue 2(6), pp. 141–148. (In Russ.)

Varnikova E. N. Zoonimy: mesto v onomasticheskom prostranstve [Zoonyms: a place within the onomastic space]. *Voprosy onomastiki* [Problems of Onomastics], 2011, issue 1(10), pp. 51–62. (In Russ.)

Guseva E. V. Traditsionnye i chastotnye klichki zhivotnykh v yazykovoy kartine mira sovremennogo gorozhanina [Traditional and frequent proper names of animals in the linguistic worldview of the modern city dweller]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 9. Filologiya* [Bulletin of Moscow University. Ser. 9. Philology], 2002, issue 4, pp. 91–104. (In Russ.)

Dmitriev N. K. Sobach'i klichki u bashkir [The Bashkirs' dog names]. *Doklady AN SSSR. Ser. 8* [Reports of the Academy of Sciences of the USSR. Series 8]. Leningrad, 1928, issue 15, pp. 328–330. (In Russ.)

Kryukova I. V. Reklamnaya zoonimiya [Zoonymy in advertising]. *Rozprawy Sławistyczne,* 2011, issue 23, pp. 123–132. (In Russ.)

Mokienko V. M., Fonyakova O. I. Sposoby nazyvaniya v zoonimii [Methods of naming in zoonymy]. *Onomastika Povolzh'ya* [Onomastics of the Volga Region]. Ed. by V. A. Nikonov, N. F. Mokshin. Saransk, 1976, issue 4, pp. 317–322. (In Russ.)

Murzin L. N. *Osnovy derivatologii. Konspekt lektsiy* [Fundamentals of Derivatology. Lecture notes]. Perm, Perm State University Press, 1984. 56 p. (In Russ.)

Porotnikov P. T. Iz ural'skoy zoonimii [From the Ural zoonymy]. *Vostochno-slavyanskaya onomastika* [East Slavic Onomastics]. Ed. by A. V. Superanskaya. Moscow, Nauka Publ., 1972, pp. 210–250. (In Russ.)

Romanova T. P. Obshcheslavyanskiy slovar' narodnoy zoonimii [All-Slavic dictionary of folk zoonymy]. *Voprosy onomastiki* [Problems of Onomastics], 2017, vol. 14, issue 3, pp. 233–240. doi 10.15826/vopr_onom.2017.14.3.033 (In Russ.)

Ryadchenko N. G. Zoonimiya russkaya [Russian zoonymy]. *Russkaya onomastika i onomastika Rossii. Slovar'* [Russian Onomastics and Onomastics of Russia. Dictionary]. Ed. by O. N. Trubachev. Moscow, Shkola-Press Publ., 1994, pp. 78–84. (In Russ.)

Sirotkina T. A. Prozvishcha lyudey i klichki zhivotnykh – obshchee v nominatsii [Nicknames of people and nicknames of animals: common in nominating]. *Brennoe i vechnoe: Problemy funktsionirovaniya i razvitiya kul'tury: tez. dokladov i vystupleniy Vseros. nauch. konf.* [The Perishable and the Eternal: Issues of the Functioning and Development of Culture: Proceedings of the All-Russian scientific conference]. Ed. by V. P. Bol'shakov, A. V. Kokin. Veliky Novgorod, 2000, issue 3, p. 68. (In Russ.)

Superanskaya A. V., et al. *Teoriya i metodika onomasticheskikh issledovaniy* [Theory and Methodology of Onomastic Research]. Ed. by A. P. Nepokupnyy. Moscow, URSS Publ., 2019. 256 p. (In Russ.)

Suprun V. I., Madieva G. B. Razvitie onomasticheskoy teorii v trudakh professora Stefana Varkhola [The development of onomastic theory in the works of Professor Stefan Warhol]. *Rozprawy Sławistyczne,* 2011, issue 23, pp. 259–270. (In Russ.)

Chuchka P. P. Slov'yans'ke / neslov'yans'ke v zoonimii Zakarpattya [Slavic / non-Slavic in zoonymy of Transcarpathia]. *Ukraiins'ka slavistichna konferentsiya* [Ukrainian Slavic Conference]. Chernivtsi, 1964, pp. 61–63. (In Ukr.)

Warchoł S. *Słownik etymologiczno-motywacyjny słowianskiej zoonimii ludowej* [Etymological and Motivational Dictionary of Slavic Folk Zoonyms]. Lublin, Wyd. Uniwersytetu Marii Curie-Skłodowskiej, 2007–2016, vols. 1–5. (In Pol.)

CONTEMPORARY RURAL ZOONYMICON IN THE DERIVATIONAL ASPECT (on the Material of Zoonyms of One Group of Villages)

Maria V. Bobrova
Senior Researcher in the Department of Dialect Lexicography and Linguogeography of the Russian Language
Institute for Linguistic Studies of the RAS
9, Tuchkov pereulok, St.Petersburg, 199053, Russian Federation. bomaripgu@yandex.ru
SPIN-code: 5931-0438
ORCID: http://orcid.org/0000-0001-9858-0573
ResearcherID: Z-1779-2018

Submitted 11.03.2021

The article is devoted to the study of zoonyms functioning in the speech of the inhabitants of Troel'ga rural settlement, Kungur district (Perm Krai). Methodologically, animal names are considered in the article in line with the theory of derivation, that is, as a result of dynamic processes at different levels of the language system. It is necessary to distinguish between nicknames that appeared in the course of zoonymic transformations and those that appeared due to transformations of ready-made lexical means (products of pre-zoonymic transformations). We have found that the first ones form as a result of six types of derivation: word-forming derivation (with the formation of words that are absent in the literary language), lexical and word-forming derivation (with the formation of words that are homonymous to the words of the literary language), lexical derivation (with the use of non-derived words that are absent in the literary language: neologisms and barbarisms), lexical-semantic derivation (with the reinterpretation of the semantics of the generating word), lexical-grammatical derivation (with the functional transformation of the generating word), morphological derivation (with the grammatical transformation of the generating word). The words of the second group are included in the zoonymicon through lexical derivation (using derived and non-derived words of the literary language), lexical-semantic derivation (with semantic transformation of all-Russian words), morphological-syntactic derivation (with a change of the part of speech of all-Russian words). Within these types, certain derivational models are implemented, in particular *k*-suffixation, word convergence based on paronomasia, onymization and transonymization, substantivization, etc. The paper provides a conclusion about a variety of ways of forming modern zoonymicon, about the specificity of some particular derivational models for the given sample.

Key words: onomastics; zoonym; derivation; Perm Krai; Troel'ga rural settlement of Kungur district.